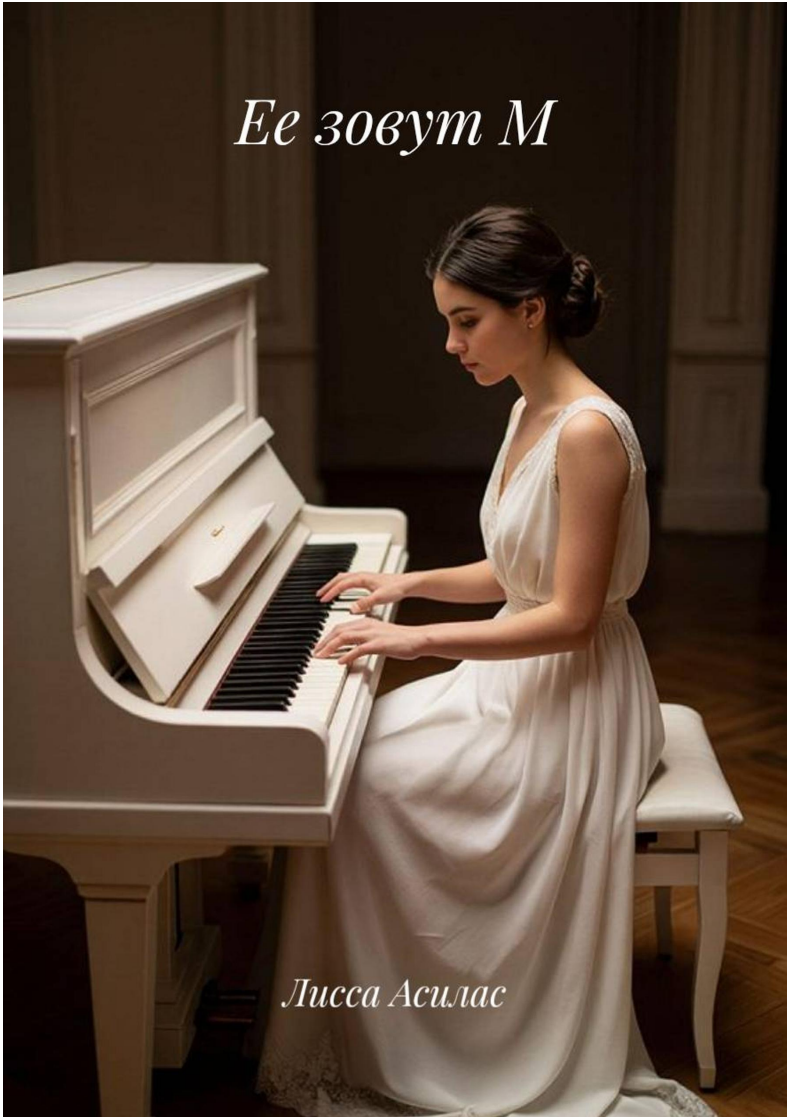
Ее зовут М

Лисса Асилас

Лисса Асилас
Ее зовут М

https://litres.ru/74776712
SelfPub; 2026

Аннотация

Она юная пианистка, обладающая искрометным талантом. Ее руки способны держать самые сложные пассажи, а пальцы давно являются продолжением инструмента. Ее сила в исполнении самых чарующих произведений мира классической музыки. Но даже самый талантливый музыкант не справится со своим даром, если не верит в его существование. Эта история о девушке, которая отдала всю себя, чтобы достичь цели всей ее жизни, но на протяжении всего пути не смогла увидеть, что уже ею является.

Лисса Асилас
Ее зовут М

Глава 1

Глава 1
Детство М

Ее зовут М. В ее карме уже начертано "рождена особенной, но будет обычной". Вся ее жизнь это сплошная борьба с собой, с системой и теми масками, которые не имели ничего общего с существующими правилами. Она была изгоем, а также жертвой случайных событий и выверенных до секунды происшествий. Она привыкла молчать, чтобы сохранить свое "Я", чтобы выжить в этой системе простых и одинаковых машин. Некая М никогда не ощущала себя важной для кого-то, она бы посмеялась, если бы кто-то сказал, что любит ее, если бы не раздумывая приехал в поздний час ради минуты ее спокойствия. Нет, это не про неё. У героини всегда было особое видение этого мира, любви, властвующей в этом измерении. Она так и считала, что любовь обязательно имеет власть, имеет привилегию над всеми стихиями.

Огонь, вода, земля и воздух, единственные стихии, которые принято считать в нашем обществе фундаментальными.

Но рассказывая ее историю, нельзя упомянуть, что в мире М была и любовь, во всех ее формах, во всех проявлениях. Несмотря на светлый мир внутри ее головы, она никогда не показывала этот чистейший бриллиант свету, дабы не очернить его.

М росла здоровой, активной и любознательной малышкой. В ее огромных и сверкающих глазках отражалась та наивность, которая обычно свойственна детям. Звезды в них мерцали сильнее, чем на небе, а новогодние огоньки переливались изящнее елочных гирлянд. Она очень любила маму и папу и, несмотря на привитую ими смелость и настойчивость, была стеснительной, тихой и почти незаметной. Только один мир кричал о своём существовании малышке М. Каждая веточка лиственницы, лужица возле дома, плывущее облако было воспринято девочкой серьёзно. Все, казалось бы, мелкие причуды природы, которые обычно не принято замечать, были запечатлены ею глубоко в памяти. Именно природа, владеющая многим и даже больше, чем нам кажется, учила девочку тонкости, чувственности и внимательности, внимательности к каждой детали.

М нравилось гулять с детьми своего возраста, но это не работало в обратную сторону. В мире М не существовало друзей. Она больше предпочитала играть с животными, уличными котами и собаками. Они никогда не врали девочке, преданно смотрели ей в глаза и никогда не делали так больно, как другие дети.

Любимое время года у малышки была зима. Именно этот сезон для нее отличается от других. Он всегда в выигрыше. Ярче. Ярче весны, с цветущими садами, лета, с порхающими бабочками, осени с загадочной листвой. Зима... Всего одна снежинка, а сколько жизни в ней.. Сколько линий, сколько лёгкости... Один только полет можно считать восьмым чудом света. Причин для веселья зима имела, казалось, нескончаемое количество. Горки, санки, снежки, а также коньки, лыжи, крепости и море других детских причуд. Именно зимой девочка чувствовала себя свободнее всего. На улице ей дышалось лучше, и не от свежего морозного воздуха. Луна была ближе и желтее, а снег переливался как драгоценности, когда на него был направлен фонарный свет. Гирлянды на окнах... Красный, синий, зелёный и опять красный, синий, зелёный.. Как будто зимний танец, меняли свой черед стеклянные шарики на деревянных рамах. И почти из каждого окна… М думала тогда "Неужели все любят зиму также сильно как и я?".

Звучат фа, до, ре бемоль. Из окна старой музыкальной школы льётся мелодия, несравнимая с внешним видом здания. Она кажется такой светлой, чистой, нежной, такой грустной, но в то же время не загнанной в угол. У мелодии все было впереди. И все незвучные ноты были ею восприняты как что-то простое, незначительное, не ударяющее. М была на занятии в музыкальной школе. Девочка училась уже приличное количество времени, поэтому была неким про-

фи в переводе музыкальной речи. Пока ее слышал только старый деревянный пол, белая неприглядная люстра и Шопен, портрет которого висел над инструментом. Учительница медленно ходила по кабинету, отшагивая в такт звучащей мелодии. Ей нравилось, как М держит себя, как играет роль, как передаёт слова автора. Она любила девочку, любила не как ученицу, а как гения с умными глазами, чьи пальцы сыграют все так, как нужно и даже... М была и правда талантливой исполнительницей. Каждое свое выступление, неважно в театре оно или просто в пустующем кабинете, девушка проживала всеми частицами. Когда она нажимала на клавиши, то растворялась на атомы, смешиваясь с потоком мелодии, и летела за пределы всего ограничивающего природу музыки и души человека.

Гордо звучит скрипка. Параллельно виолончель начинает свою нежную партию. Духовые инструменты своим звоном дополняют эту метель музыки, падающую с небес. Мелодия нарастает, словно в тихой забытой деревне вот-вот должна начаться всеобъемлющая вьюга. Со звучанием инструментов весь зал будто обратился в стеклянный шар с падающими хлопьями снега, кружившимися над оркестровой ямой и свечась от переполненности искусства. Момент кульминации уже развивает свой яркий путь в головах зрителей. Все в ожидании чего-то поистине прекрасного, крышесностного, новаторского, чарующего. Будь то драма или сильная любовь, люди ждали и то и другое. Звучит пауза… Все музы-

канты затихли будто их инструменты одновременно разучились дышать. И не бушующая волна накрывает сознание людей, а тишина дарит им свой покой и настороженность. Тишина, которая олицетворяет неизвестность, сладкую неопределённость ближайшего будущего в куполе дворца культуры. Этот момент длился довольно долго для музыкального произведения, и зрители уже должны были противиться происходящему, но этого не произошло. Они как завороженные сидели на своих местах и проживали эту тишину так будто все таки поверили в новогоднее чудо.

Над белым, как молоко роялем загорается свет. Тишина по-прежнему охватывает всю сцену. Тонкие как шелк руки появляются из темноты и забирают себе все внимание публики. Длинные пальцы будто начинают танцевать вальс. Музыка постепенно наполняет стеклянный шар своим шармом и снова задаёт направление хлопьям снега. Звучит только он, рояль. Клавиши перемешиваются и образуют черно-белое цунами мелодии.

На сцене, будто не было никого кроме нее. Белый лебедь властно размахивал крыльями, красуясь своей изящной натурой. Пианистка была увлечена своим выступлением. Она очень старалась, но не выглядела напряжённо. Наоборот, в ее движениях и стане прослеживалась светлая лёгкость. Ее платье напоминало лебедя, которое выносит все чёрное на свет, ближе к солнцу для озарения. Музыка лилась нежно и смело. Каждый звук был индивидуальной историей. Но вме-

сте эти ноты образовывали музыкальную эпоху.

Девушка играла свою партию с особой внимательностью. Она исполняла отрывок, написанный другим автором, но делала это так, слово в данный момент прямо на ходу сочиняет свое главное сокровище. Свет освещал ее лицо. Его источником были не софиты. Этот луч исходил прямо из нее. Он горел ярче освещения, словно главной задачей музыкального руководителя было показать рай на холодной сцене. Будто это был ее звёздный час. Будто ради этого момента она и мечтала всю свою жизнь. Будто он был ее пророчеством, ее меткой, ее кармой. Будто этот полет ни с чем нельзя сравнить и никогда лучшего уже не случится. Свет отражался от платья девушки, от ее глаз и волос. В зале стало слишком ярко, глаза зрителей выдержать этот порыв более не могли. Будто посреди сцены разгорелся сильный пожар, охватив на себя все внимание. Лучи сжигали все вокруг, и только музыка неизменно продолжала свою спокойную историю.

Становилось жарче, музыка делалась насыщеннее, тверже и заявляла о себе все импульсивнее и импульсивнее. Как извержение вулкана зазвучала кульминация. Руки превратились в железо, создавая что-то совершенно не похожее на гармонию. Слишком громко, слишком светло. Все горело огнём. Будто прямо сейчас разрушится все, так и не найдя смысла для дальнейшего существования. Светло... Громко... Так просто, что слишком сложно понять, что это такое. Только свет и шум, только... Произошел взрыв...